Золотарев

Семья
и
женск. труд

А 219/851

А 219/857

СЕМЬЯ

и

ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ.

СОСТАВИЛЪ

Л. А. Золотаревъ.

Изданіе автора.

МОСКВА.

Типо-лит. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,

Пименовская ул., собств. домъ.

1897.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ БРОШЮРЫ

Л. А. ЗОЛОТАРЕВА:

1) Супружескія измѣны, ихъ значеніе и причины. *Содержаніе*: Предисловіе.— Значеніе супружескихъ измѣнъ.—Физіологическія, психологическія и другія причины ихъ.—Отношеніе общества къ нарушителямъ супружеской вѣрности.—Мѣры улучшенія семейной жизни. М. 1895 г. Ц. 30 к.

Супружескія измѣны сдѣлались у насъ обычнымъ спутникомъ брачной жизни. Объяснить значеніе этого вреднаго явленія, указать причины его и способы устраненія—вотъ задача этой брошюры.

2) Устои семьи. Гигіеническія и психологическія условія брака. *Содержаніе*: Предисловіе.—Современныя условія брака.—Ихъ отношеніе къ супружескому счастью и къ здоровью потомства.—Возрастъ для вступленія въ бракъ.—Физіологическія и психологическія причины, опредѣляющія минимумъ брачнаго возраста. — Указанія статистики. — Психологическія условія брака.—Любовь и ея отношеніе къ браку. 1896 г. Ц. 30 к., съ перес. 41 коп.

Огромное большинство браковъ принадлежитъ къ числу такъ-называемыхъ *неудачныхъ*. Семейныя драмы встрѣчаются на каждомъ шагу. Онѣ давно уже обращаютъ на себя вниманіе и заставляютъ думать объ улучшеніи семейнаго быта. Съ другой стороны, въ литературѣ по этому предмету есть много цѣнныхъ указаній, но они, разбросанныя въ разныхъ изданіяхъ, пропадаютъ для публики. Въ „Устояхъ семьи“ этотъ матеріалъ собранъ и представляется вниманію читателей.

3) Гигіена брака. *Содержаніе*: Значеніе правильныхъ половыхъ сношеній. — Вредъ злоупотребленій половымъ актомъ.—Гигіена новобрачной, беременной и кормящей супруги.—Половыя сношенія внѣ этихъ періодовъ.—Новѣйшія требованія гигіены.—Трудность осуществленія ихъ.—Ея устраненіе. М. 1896 г. Ц. 30 к.

Гигіенически-правильныя половыя сношенія въ бракѣ имѣютъ огромное значеніе и отъ нарушенія гигіены ихъ очень сильно страдаютъ мужъ, жена и дѣти.

Цѣль этой брошюры — способствовать проведенію въ жизнь правильнаго взгляда на половыя сношенія въ бракѣ и черезъ это содѣйствовать семейному счастью.

Рецензентъ въ „Русской Мысли“ (см. октябрь 1896 г., стр. 481) говоритъ объ этой брошюрѣ: *„Цѣль, преслѣдуемая брошюрой, безусловно прекрасная. Изложеніе понятное и достаточно обстоятельное для брошюры“.*

СЕМЬЯ
И
ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ.

А 219
А 857

СОСТАВИЛЪ
Л. А. Золотаревъ.

ЦЕНТР. М.П.Б.

Изданіе автора.

МОСКВА.
Типо-лит. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., собств. домъ.
1897.

Дозволено цензурою. Москва, 11 декабря 1896 года.

21263-0

2011136632

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ поднятіемъ образованія женщинъ и съ расширеніемъ сферы примѣненія труда ихъ, многія изъ нихъ стали стремиться къ самостоятельному заработку. Это явленіе коснулось не только дѣвушекъ и вдовъ, лишенныхъ возможности существовать на какія-либо другія средства, но и замужнихъ женщинъ, обезпеченныхъ доходами своего мужа.

Намъ кажется, что освѣтить экономическія отношенія супруговъ, указать на значеніе труда жены, какъ хозяйки и матери, и отмѣтить отрицательныя стороны профессіональныхъ занятій замужнихъ женщинъ (внѣ семьи) теперь весьма своевременно. Результатомъ этихъ соображеній и явилась предлагаемая брошюра.

При составленіи ея принимался во вниманіе исключительно трудъ замужнихъ женщинъ, не касаясь вовсе профессіональныхъ занятій дѣвушекъ и вдовъ. Кромѣ того, говоря о трудѣ женщинъ въ семьѣ, мы имѣли въ виду главнымъ образомъ жи-

зненныя условія людей средняго достатка. Работа женщинъ на фабрикахъ также не вошла въ программу этой брошюры. Если предлагаемое сочиненіе кого-нибудь заставитъ призадуматься надъ женскимъ трудомъ въ семьѣ и внѣ ея, то цѣль изданія будетъ достигнута.

Л. Золотаревъ.

$18\frac{4}{X}96$ г.

Москва.

ГЛАВА I.

Экономическія отношенія мужа и жены.—Неправильное пониманіе ихъ.—Оцѣнка женскаго труда для семьи.

Извѣстно, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ мужъ доставляетъ средства къ существованію какъ жены, такъ и дѣтей. Онъ содержитъ свою семью. Это обстоятельство даетъ поводъ считать, что жена находится въ полной экономической зависимости отъ мужа.

Мужъ, считая себя совершенно самостоятельнымъ членомъ брачнаго союза, гордится своей экономической свободой и въ минуту семейнаго разлада многіе мужья подпрекаютъ своихъ женъ тѣмъ, что „онѣ висятъ у нихъ на шеѣ".

„Я цѣлый день работаю изъ-за куска хлѣба, а ты здѣсь (т.-е. дома) сидишь сложа руки и ѣшь готовое"—такъ иногда говорятъ мужья своимъ женамъ.

Такіе упреки очень часто раздаются по адресу

женъ и эти послѣднія свыкаются съ ними или стараются освободиться отъ нихъ.

„Я видѣлъ одну женщину,—пишетъ И. П. Лазаревичъ,—которая работала отъ 8 до 12 часовъ въ сутки для того, чтобы выдержать экзаменъ по программѣ, составленной изъ трудно сваримой смѣси всякихъ наукъ и которая, уже будучи матерью и питая ребенка своею грудью, усиленно предавалась умственной работѣ и все это для того, чтобъ освободиться отъ упрековъ своего мужа и зарабатывать такія же средства къ жизни, какъ и онъ *).

Мужья упрекаютъ своихъ женъ въ бездѣльѣ не только въ томъ случаѣ, когда онѣ ведутъ домашнее хозяйство и воспитываютъ дѣтей при помощи прислуги (экономки, няньки и кухарки) но даже и тогда, когда онѣ сами ухаживаютъ за дѣтьми и ведутъ хозяйство, имѣя въ помощь одну лишь кухарку.

Домашняя работа жены, т.-е. веденіе ею хозяйства и уходъ за дѣтьми, оцѣнивается не такъ высоко, чтобъ ей можно было считаться равноправнымъ (въ экономическомъ отношеніи) съ мужемъ членомъ семьи. Работа жены въ домѣ нерѣдко оцѣнивается ниже той суммы, которая требуется на ея содержаніе.

*) *И. П. Лазаревичъ.* „Дѣятельность женщины". Харьковъ, 1883 г., стр. 28.

Многія замужнія женщины вполнѣ раздѣляютъ этотъ общепринятый взглядъ на экономическія отношенія членовъ брачнаго союза и при помощи своего заработка стараются пріобрѣсти себѣ матеріальную независимость. И это стремленіе замужнихъ женщинъ къ экономической самостоятельности въ послѣднее время распространяется все больше и больше.

Посмотримъ теперь, насколько справедливы упреки, которые дѣлаютъ нѣкоторые мужья своимъ женамъ, насколько вѣренъ общепринятый взглядъ на экономическія отношенія супруговъ и какое значеніе для семьи имѣетъ стремленіе замужнихъ женщинъ къ экономической независимости.

Въ моментъ заключенія брака мужъ принимаетъ на себя обязанность содержать жену и будущихъ дѣтей. Женщина же по выходѣ замужъ принимаетъ на себя всѣ хлопоты и работы по домашнему хозяйству и воспитанію дѣтей. Это традиціонный порядокъ вещей, освященный исторіей и народнымъ обычаемъ. Въ своемъ чистомъ видѣ онъ существуетъ теперь только у крестьянъ, гдѣ замужняя женщина дѣйствительно исполняетъ всѣ домашнія работы. Но въ культурныхъ классахъ общества онъ не вполнѣ сохранился, хотя и здѣсь домашнее хозяйство обыкновенно находится въ рукахъ женщи-

ны. Такое раздѣленіе труда въ семьѣ создалось совершенно естественно: профессіональныя занятія мужа мѣшаютъ ему вести домашнее хозяйство; въ то же время замужняя женщина, прикованная дѣтьми къ дому, можетъ также заниматься и домашнимъ хозяйствомъ.

Источникомъ экономическаго благосостоянія семьи служитъ заработная плата, жалованье, или другой какой-нибудь доходъ мужа. Изъ этого дохода покрываются всѣ издержки семьи. Конечно, бываютъ случаи, что жена также получаетъ доходъ, наприм., проценты съ капитала, принадлежащаго исключительно ей и т. п. Но это бываетъ рѣдко. Обыкновенно же, какъ мы говорили раньше, единственнымъ источникомъ средствъ семьи служитъ доходъ мужа, чаще всего его заработокъ или жалованье. Величина заработной платы, какъ это говорится въ каждомъ учебникѣ по политической экономіи, опредѣляется суммою, необходимою для удовлетворенія насущныхъ потребностей семьи. Это минимумъ заработной платы обыкновенно фабричнаго рабочаго.

„Первымъ условіемъ,—читаемъ мы въ „Политической экономіи“ проф. Иванюкова,—опредѣляющимъ величину заработной платы, является стоимость производства труда или, иначе сказать, стоимость жизненныхъ средствъ, необходимыхъ рабочему для

возстановленія ежедневно истрачиваемой имъ рабочей силы и для *содержанія семьи*“ *).

Такимъ образомъ, при опредѣленіи величины заработной платы принимается въ разсчетъ семья. Слѣдовательно, экономическою единицей въ данномъ случаѣ является не рабочій, а его семья. Это подтверждается еще и тѣмъ, что трудъ женщины цѣнится, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, ниже труда мужчины. „Трудъ женщины,— пишетъ профес. А. А. Исаевъ,— одинаковый съ трудомъ мужчины, оплачивается дешевле именно потому, что въ платѣ послѣднему содержится и доля на содержаніе семьи, чего нѣтъ въ платѣ первой“ **).

Не только при опредѣленіи величины заработной платы простому рабочему принимается во вниманіе семья, т.-е. жена и дѣти, но и при всѣхъ другихъ формахъ вознагражденія. Такъ, наприм., при установленіи размѣра жалованья чиновнику также принимается въ разсчетъ обезпеченіе семьи. Купецъ, нанимая себѣ приказчика, при опредѣленіи ему ежемѣсячной платы тоже не упускаетъ изъ виду содержаніе имъ семьи.

Однимъ словомъ, въ вознагражденіе за трудъ

---

*) См. стр. 466, изд. 1885 г.

**) *А. А. Исаевъ*: „Начала политической экономіи“. Спб. 1894 г., стр. 220.

женатаго мужчины входитъ въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ доля, причитающаяся на содержаніе жены и дѣтей.

На этомъ основаніи, мужъ, упрекающій свою жену въ томъ, что она ничего не зарабатываетъ, а живетъ на его счетъ, поступаетъ неправильно: въ вознагражденіе за свой трудъ онъ уже получаетъ часть и на ея содержаніе.

Отсюда, однако, еще не слѣдуетъ, чтобы замужняя женщина ничего не дѣлала. Она должна работать, посвящая свой трудъ семьѣ. При этомъ условіи экономическія отношенія супруговъ будутъ вполнѣ естественны и правильны; въ основу ихъ будетъ положенъ взаимный обмѣнъ: мужъ, зарабатывая средства къ существованію, вноситъ ихъ на общія семейныя надобности, а жена—кормитъ и воспитываетъ дѣтей, и ведетъ домашнее хозяйство.

Мы, конечно, имѣемъ въ виду такую семью, въ которой домашнее хозяйство и воспитаніе дѣтей всецѣло лежатъ на женѣ.

Но если, какъ бываетъ нерѣдко въ мало-мальски богатыхъ или даже зажиточныхъ семьяхъ, все хозяйство ведется наемными руками (экономкою) и воспитаніе дѣтей возлагается также на посторонникъ лицъ (боннъ, гувернантокъ), то тогда экономическія отношенія супруговъ нельзя считать нор-

мальными. Въ этомъ случаѣ жена, если только она не имѣетъ дохода отъ собственнаго капитала, а живетъ на средства своего мужа, является въ экономическомъ отношеніи тягостнымъ членомъ семьи.

Женская праздность обыкновенно влечетъ за собой и расточительность. Такимъ образомъ, праздная жена, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать поднятію экономическаго благосостоянія семьи, только разрушаетъ его.

У насъ домашнюю работу женщинъ принято цѣнить очень низко: мужья обыкновенно работу своихъ женъ по домашнему хозяйству, ихъ различныя хлопоты въ этомъ отношеніи считаютъ „мелочью“, ничего не стоящими пустяками. Такая низкая оцѣнка женскаго труда по хозяйству происходитъ, вѣроятно, потому, что за масштабъ въ этомъ случаѣ привыкли брать трудъ простыхъ работницъ— кухарки, прачки или, наконецъ, экономки. Но этотъ масштабъ съ поднятіемъ культуры становится все болѣе и болѣе непригоднымъ. Въ настоящее время даже отъ кухарки требуются нѣкоторыя знанія и устроены школы кулинарнаго искусства. Но и этого мало: настоящій прогрессъ въ питаніи человѣка можетъ произойти только тогда, когда къ нему будутъ примѣняться естественно-научныя знанія (химія, физика, ботаника и др.). Понятно, что эти знанія можно требовать только отъ хозяйки. Въ ея ру-

кахъ находится правильное питаніе всей семьи, и это—уже не мелочное дѣло. Оно важнѣе многихъ мужскихъ профессіональныхъ занятій. И еслибы наши замужнія женщины дѣлали только одно это хозяйственное дѣло, то и тогда ихъ работа вполнѣ окупала бы тѣ средства, которыя удѣляются на ихъ содержаніе. Но вѣдь этимъ не ограничивается работа жены для семьи: она же ухаживаетъ за дѣтьми и кромѣ того должна заниматься ихъ воспитаніемъ и образованіемъ.

Если все это замужняя женщина исполняетъ, то она своимъ трудомъ вполнѣ окупаетъ издержки на содержаніе. Вѣрную экономическую оцѣнку домашней работы женщины сдѣлалъ нѣмецкій ученый *Лоренцъ фонъ - Штейнъ* въ своей публичной лекціи: „Женщина въ области политической экономіи“:

„Возьмите на минуту карандашъ—говоритъ этотъ почтенный ученый,— и сосчитайте, возможно ли, чтобы каждая вещь служила, благодаря порядку, чистотѣ и починкѣ, вмѣсто девяти дней—десять, вмѣсто девяти лѣтъ—десять? Что такимъ образомъ женщина своей поддерживающей работой сберегаетъ одинъ процентъ всѣхъ движимыхъ вещей? Возможно ли, что это среднимъ числомъ на каждое семейство составляетъ три рубля въ годъ, не заработанныхъ женою, но предохраняемыхъ ею отъ траты? И что, если въ государствѣ, наприм., шесть

милліоновъ семействъ, то жены такимъ образомъ *могутъ* сберегать 18 милліоновъ рублей, которыя мужчина сберечь не можетъ? Въ 10 лѣтъ это составляетъ почти 200 мил. рублей, на которые мы обогатимся, если жена—хозяйка въ полномъ смыслѣ слова. Допустите, что мы эти 200 милліоновъ, оттого, что они не произведены нами, но только не истрачены, можемъ употребить на замѣну посредственныхъ предметовъ лучшими, которые продолжительнѣе сохраняются. И если мы это сбереженіе прибавимъ къ вышеупомянутому, которое возникаетъ посредствомъ того, что мы безполезное устраняемъ разумнымъ разсчетомъ, то въ концѣ концовъ появится весьма значительный результатъ, ибо, считая это второе сбереженіе тоже по три рубля съ семейства, опять-таки получится 18 мил. Тридцать шесть милліоновъ, которые мы не должны потерять, потому что мы можемъ сохранить ихъ работою маленькихъ, нѣжныхъ рукъ, повидимому, мало дѣлающихъ, а все-таки приносящихъ много пользы.

„Вы улыбаетесь? Да, дѣйствительно комично говорить о такихъ вещахъ и притомъ говорить о нихъ съ претензіей на научность. Но однако объ этомъ можно разсуждать. Если вы не считаете страннымъ высчитывать вредъ, причиненный различными короѣдами, то неужели такъ смѣшно выра-

жать въ цифрахъ значеніе непочиненныхъ рубашекъ и носковъ? Предположимъ,—и это будетъ весьма незначительно,—что упомянутые шесть милліоновъ семействъ носятъ только 20 милл. рубашекъ, каждая въ три аршина, такъ что на 20 м. рубашекъ понадобится 60 милліоновъ аршинъ матеріи, каждый аршинъ которой стоитъ 20 коп., стоимость всѣхъ рубашекъ составитъ сумму въ 12 милл. рублей; рубашку же при помощи хорошей починки можно сохранить на большее въ 10%, слѣд., выйдетъ то, что руки женъ только на однихъ рубашкахъ съ математическою точностью сберегаютъ болѣе одного милліона рублей. Сосчитайте теперь чулки, бѣлье, одежду, посуду и мебель,—неужели вы думаете, что полученныя цифры есть только воздушныя? Справьтесь на фабрикахъ и вы убѣдитесь, насколько народъ можетъ менѣе изнашивать, употреблять разнаго рода одежды и обуви и сколько еще останется у него излишка, если его жены настолько хозяйки, что умѣютъ мало тратить и много сохранять. Надо быть или очень богатымъ, или страшно бѣднымъ, чтобы не понимать этого. Или хотите допустить другой выводъ? Что значатъ 5 коп.? мало, не правда ли? Ну, посмотрите на тривіальную практику вашего хозяйства утромъ, въ обѣдъ, вечеромъ и на все то, что не только подается на столъ, но и на то, что

убирается неоконченнымъ. Излишній кусокъ говядины, ненужное масло, несъѣденный картофель, сахаръ и мало ли еще что. Сколько въ самомъ дѣлѣ вамъ нужно въ продолженіе дня? Хорошо я этого не знаю и не хочу знать, но куда дѣвается то, что вы покупаете и что не съѣдается ни въ кухнѣ, ни въ столовой? Оно теряется. Что же изъ этого? Можетъ быть потеряются какія-нибудь 5 коп. стоитъ ли объ этакихъ мелочахъ и говорить?! А если вы 365 разъ будете терять по 5 коп., то вѣдь вы въ теченіе года потеряете уже 18 р. 25 коп. — развѣ это пустяки? А если 6 милл. семей ежедневно теряютъ по 5 коп., то народъ *ежедневно* лишается 300.000 руб., а сбереги ихъ жена—и народъ сбережетъ ежедневно 300,000 руб. Развѣ и это ничего не значитъ? Знаете ли вы, что сказалъ намъ знаменитый естествоиспытатель? Онъ сказалъ, что половина Берлина построена на кремнистыхъ скорлупахъ инфузорій, природа здѣсь сама учитъ насъ малыми силами совершать величайшія дѣла. И это-то мнимо-маленькая, а въ дѣйствительности такая значительная, даже *неодолимая* сила составляетъ и должна быть истиннымъ и главнымъ основаніемъ нашего народнаго благополучія! Сила, которая черезъ ежедневную борьбу съ ненужнымъ, черезъ бережливость въ мелочахъ, познается и почитается только тогда, когда достигаетъ большихъ успѣ-

ховъ! И вы еще станете упрекать меня въ томъ, что я соединяю женщину съ погребомъ и посудой, съ карандашомъ и копеечнымъ сбереженіемъ? Вы дѣйствительно думаете, что любовь и уваженіе къ нашимъ женамъ уменьшатся, если имъ докажутъ, что онѣ для насъ не только безконечно дороги и милы, но что онѣ по крайней мѣрѣ равны шестипроцентнымъ милліонамъ.

„Вопросъ *весьма* важный. То, что говоритъ чувство и формулируетъ умъ, можетъ быть выражено, хотя только въ извѣстной степени, въ цифрахъ. Вѣдь достовѣрно, что домъ есть царство женщины и что также этотъ домъ есть одинъ изъ значительнѣйшихъ политико-экономическихъ факторовъ. Поэтому политическая экономія женщинъ должна начинаться, собственно говоря, съ сознанія тѣхъ неизмѣримыхъ силъ дома, высшій порядокъ которыхъ переданъ въ руки женщинъ. Безъ этого сознанія политическую экономію никогда не слѣдуетъ считать совершенствомъ“ *).

Такъ говоритъ о значеніи домашняго хозяйства знаменитый ученый. Не нужно понимать его слова въ томъ смыслѣ, что онъ учитъ скаредности, той безразсудной скупости, при которой замѣчается сбереженіе гроша при невидимомъ ущербѣ здо-

*) *Лоренцъ фонъ Штейнъ*: „Женщина въ области политической экономіи“. Пер. съ нѣм. Казань, 1876 г., стр. 37 и др.

ровью и благополучію семьи. Разумная экономія и разсчетливость состоятъ въ томъ, чтобы на правильное, вполнѣ гигіеническое содержаніе семьи тратить соотвѣтствующее количество средствъ. Разсчетливость не требуетъ покупки дешевыхъ предметовъ потребленія, но такихъ, цѣна которыхъ соотвѣтствовала бы ихъ достоинству. Если тѣ разсчеты, которые приводитъ проф. *Лоренцъ фонъ Штейнъ*, сдѣлать по отношенію къ Россіи, то получится огромная цифра ежегодныхъ сбереженій. Конечно, эта сумма будетъ не такъ велика, чтобъ ея хватило на содержаніе нашего военнаго министерства, но несомнѣнно ею можно было бы ежегодно покрывать наши скромные расходы по министерству народнаго просвѣщенія.

Таково обще-экономическое значеніе домашняго хозяйства.

Домашнее хозяйство для правильнаго и аккуратнаго веденія его требуетъ много заботъ и хлопотъ. Въ этомъ отношеніи оно является очень тягостнымъ занятіемъ. Одинъ писатель совершенно вѣрно высказалъ слѣдующее замѣчаніе: „Бабье дѣло— это черная, мелочная, невидимая работа, на которую обречена женщина въ семьѣ—труднѣе, несноснѣе другаго дѣла, которымъ кичатся мужчины“ *).

*) *А. Н. Канаевъ*, въ „Альбомѣ автографовъ“, изданномъ „Русской жизнью“ въ 1892 г.

Въ Америкѣ недавно одинъ мужъ затѣялъ съ своей супругой бракоразводный процессъ только потому, что она принуждала его исполнять всевозможныя домашнія работы. Онъ жаловался суду на то, что жена заставляетъ его: „мыть бѣлье, гладить его, умывать и одѣвать своихъ дѣтей,—однимъ словомъ, производить всѣ работы по домашнему хозяйству“. Это показалось ему настолько тяжело, что онъ рѣшился развестись съ своей супругой.

Быть-можетъ американскіе репортеры все это преувеличили, а можетъ-быть и выдумали, но только несомнѣнно, что домашній трудъ женщины далеко не такой легкій, какимъ его обыкновенно считаютъ.

Еще важнѣе и, въ экономическомъ отношеніи дороже, трудъ жены по воспитанію и образованію своихъ дѣтей. Трудъ кормилицы и няни очень тяжелъ. Это извѣстно всякому. И этотъ трудъ, если даже и не всей своею тяжестью (въ случаѣ наемной прислуги) ложится на мать, то все-таки большая часть его выпадаетъ на ея долю.

Правда, кормилицу или няню можно нанять, но вѣдь это стоитъ не дешево, а главное — ни одна кормилица и ни одна няня не съумѣетъ такъ хорошо ухаживать за ребенкомъ, какъ мать.

Кромѣ того, если нанимается кормилица, то

вѣдь въ огромномъ большинствѣ случаевъ у нее есть свой ребенокъ. И въ этомъ случаѣ женщина, выкармливая своей грудью чужого ребенка, лишаетъ этой естественной пищи своего собственнаго, который отъ этого можетъ умереть и въ большинствѣ случалось дѣйствительно умираетъ. Такимъ образомъ, пользованіе кормилицею безнравственно.

Трудъ матери, какъ кормилицы и няни, не поддается строгому бухгалтерскому учету, но это нисколько не даетъ права считать его малоцѣннымъ.

Можно смѣло сказать, что жена, какъ хозяйка и мать, трудится настолько, что вполнѣ и даже съ избыткомъ покрываетъ расходы на свое содержаніе. Такой разсчетъ оправдывается, конечно, только въ томъ случаѣ, когда жена принимаетъ активное участіе въ веденіи домашняго хозяйства и сама занимается воспитаніемъ дѣтей.

Къ сожалѣнію, такихъ замужнихъ женщинъ мало. Это, впрочемъ, другое дѣло. Но тамъ, гдѣ есть такія женщины, и гдѣ мужъ и жена любятъ другъ друга, живутъ счастливою семейною жизнью, тамъ экономическія отношенія устанавливаются такъ просто и хорошо, что никакихъ недоразумѣній даже и быть не можетъ. Никакихъ упрековъ ни съ той, ни съ другой стороны въ этомъ случаѣ никогда не бываетъ.

Такіе браки, въ которыхъ мужъ и жена отлично

понимаютъ свои взаимныя матеріальныя отношенія и оба въ экономической жизни преслѣдуютъ одну и ту же цѣль, хотя и разными путями, къ сожалѣнію, очень рѣдки. Это—браки будущаго.

Теперь они могутъ считаться пока еще только счастливымъ исключеніемъ. Большинство браковъ страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что жена, ведя домашнее хозяйство при помощи прислуги или безъ нея, тратитъ много средствъ совершенно напрасно. Расчетливыя хозяйки у насъ рѣдкость. Причина этого кроется въ томъ, что женщины часто не понимаютъ значенія денегъ. Онѣ сплошь и рядомъ не имѣютъ никакого представленія о трудности зарабатыванія ихъ и потому тратятъ неразсчетливо. Безпечность и расточительность женщинъ очень тяжело отзывается на благосостояніи всей семьи, и имъ какъ будто до этого нѣтъ никакого дѣла. Дѣти ходятъ полураздѣтыя, полуобутыя, а мать покупаетъ постоянно новыя шляпы, дорогія платья, шелковыя платки и т. п. Многія замужнія женщины не понимаютъ своей отвѣтственности передъ дѣтьми и какъ будто совершенно не подозрѣваютъ, что ихъ расточительность и безпечность можетъ тяжело отразиться на будущности дѣтей.

У насъ во всѣхъ гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ ежегодно повторяется одна и та же исторія—исключеніе нѣсколькихъ учениковъ

за невзносъ платы за право ученія. При этомъ исключаютъ не дѣтей крестьянъ, а дѣтей служилаго класса. Какія-нибудь 60 рублей, даже меньше, въ эту минуту могли бы спасти юношу отъ непріятной катастрофы, но ихъ нѣтъ. И нѣтъ не потому, что ихъ никогда не было, а потому, что безпечные родители истратили ихъ на дорогія ротонды, шляпки, праздничные обѣды и проч.,—однимъ словомъ, израсходовали на такіе предметы, безъ которыхъ можно было бы обойтись, а если и нельзя, то замѣнить ихъ болѣе дешевыми.

Между только-что приведенными двумя крайностями, т.-е. между бережливыми и разсчетливыми женами хозяйками съ одной и расточительными съ другой—точно такъ же, какъ между очень счастливыми и крайне несчастными браками, существуетъ много переходныхъ ступеней. Но, какъ бы то ни было, если замужняя женщина занимается веденіемъ хозяйства, а также и воспитаніемъ своихъ дѣтей, то этимъ самымъ она вполнѣ и даже съ избыткомъ покрываетъ тѣ издержки, которыя причитаются на ея долю въ семьѣ. Само собой разумѣется, что тѣ женщины, которыя тратятъ большія суммы на туалетъ и т. п., никогда не покрываютъ своимъ трудомъ этихъ расходовъ, да вѣдь онѣ не занимаются ни хозяйствомъ, ни дѣтьми.

ГЛАВА II.

Женскій трудъ въ семьѣ.

Многія дѣвушки смотрятъ на замужство какъ на богадѣльню: онѣ думаютъ, что по выходѣ замужъ у нихъ будетъ все готовое и имъ останется только наслаждаться жизнью. Но это не такъ. Не говоря уже о томъ, что безъ труда не можетъ быть и наслажденія, женскій трудъ, именно трудъ матери въ семьѣ—необходимъ и незамѣнимъ.

Напрасно думаютъ, что кормилица и няня могутъ замѣнить мать при уходѣ за дѣтьми, а экономка можетъ безукоризненно исполнить обязанности хозяйки.

Никто не станетъ отрицать, что природное, естественное назначеніе женщины состоитъ въ рожденіи дѣтей, кормленіи ихъ и уходѣ за ними. Никакая кормилица не въ состояніи замѣнить мать. Кромѣ того, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказывается, что кормленіе матерью своей грудью ребенка очень хорошо вліяетъ на ея собственный организмъ. Кормленіе грудью ребенка—это естественное назначеніе матери, и если она отказывается отъ него, то вредитъ какъ своему собственному организму, такъ и ребенку.

Наемная прислуга—няня—только въ очень рѣдкихъ случаяхъ можетъ также добросовѣстно уха-

живать за ребенкомъ, какъ мать. Множество уродствъ, тѣлесныхъ и нравственныхъ изъяновъ причинено дѣтямъ неумѣлыми и плохими нянями. Чужія дѣти—не свои и потому наемная прислуга не будетъ никогда за ними такъ зорко слѣдить и такъ беречь ихъ, какъ мать.

Точно также никакая экономка не въ состояніи замѣнить хорошую хозяйку въ домѣ. Она не будетъ выгадывать въ покупкѣ предметовъ домашняго обихода, потому что сбереженіе все равно пойдетъ не въ ея пользу. Ей нѣтъ никакого дѣла до того, останется ли отъ годового бюджета у ея хозяевъ ста рублями больше или меньше. Но въ семьѣ, живущей доходомъ отъ труда, всякое сбереженіе можетъ имѣть значеніе, въ особенности какъ фондъ для образованія дѣтей.

Наконецъ, есть еще одна область семейнаго труда женщины, въ которой она незамѣнима: это—воспитаніе и образованіе дѣтей.

Что воспитаніе дѣтей—трудное и великое дѣло, это азбучная истина, извѣстная всѣмъ. Извѣстно, что огромное большинство великихъ людей обязаны развитіемъ своихъ природныхъ дарованій своимъ матерямъ.

„Родители находятъ въ дѣтяхъ высшее наслажденіе, но въ нихъ же могутъ встрѣтить и источникъ страданій, разочарованія,—говоритъ Пиро-

говъ:—*все будущее зависитъ отъ того, правильно или неправильно пойдетъ физическое и психическое ихъ воспитаніе*". Вотъ это-то будущее дитяти и находится въ рукахъ его матери.

На этомъ поприщѣ уже никто не въ состояніи замѣнить мать.

Кромѣ воспитанія, въ ея же рукахъ находится ще и образованіе дѣтей, т. - е. сообщеніе имъ знаній.

Пріобрѣтеніе дѣтьми знаній начинается не тогда, когда они поступаютъ въ школу, но гораздо раньше. И дѣти пріобрѣтаютъ знанія не изъ книгъ, а отъ взрослыхъ и сверстниковъ. Всѣ дѣти отъ природы очень любознательны, но, къ сожалѣнію, эта любознательность не только не поддерживается семьею и школой, но даже притупляется ими.

Поддерживать и развивать дѣтскую любознательность можетъ и должна прежде всего мать: она чаще всего сталкивается съ дѣтьми, къ ней они обращаются съ разными вопросами и она должна давать имъ удовлетворительные отвѣты. Отказываться давать дѣтямъ отвѣты на ихъ вопросы, упрекать ихъ за то, что они надоѣдаютъ своимъ приставаніемъ, и гнать отъ себя—это значитъ подготовлять благопріятную почву для привитія имъ всевозможныхъ пороковъ, начиная съ куренія табаку и кончая онанизмомъ, пьянствомъ и развратомъ.

Итакъ, веденіе домашняго хозяйства, уходъ за дѣтьми, воспитаніе и образованіе ихъ—вотъ разнообразный трудъ, который возлагается семьей на женщину.

Въ семьѣ женщина, какъ заботливая хозяйка и какъ разумная и образованная мать, можетъ принести большую пользу.

Эта польза быть-можетъ и не особенно велика въ матеріальномъ отношеніи, но за то она несомнѣнно очень велика въ духовномъ: не даромъ же многіе писатели утверждаютъ, что будущность человѣчесва находится въ рукахъ женщинъ.

Въ дѣйствительности же мы видимъ, что большинство замужнихъ женщинъ не занимаются домашнимъ хозяйствомъ, или если и ведутъ его, то коекакъ и весьма неохотно. Ухаживаютъ за дѣтьми большинство женщинъ нѣсколько охотнѣе, но надъ воспитаніемъ и въ особенности надъ образованіемъ ихъ онѣ работаютъ очень мало.

Отсутствіемъ охоты заниматься домашнимъ хозяйствомъ особенно страдаютъ наши, русскія, женщины. Нѣмки, француженки, и въ особенности американки не только не тяготятся веденіемъ домашняго хозяйства, но даже какъ будто находятъ въ немъ нѣкоторое удовлетвореніе.

Въ Америкѣ, по словамъ путешественниковъ, замужнія женщины все дѣлаютъ сами: онѣ не сты-

дятся никакой черной домашней работы и тамъ одинаково любятъ хозяйничать какъ жены ремесленниковъ, такъ и крупныхъ чиновниковъ. Повидимому, никто изъ замужнихъ женщинъ не считаетъ домашнюю работу за мелочь и пустяки, не стоящіе вниманія.

Вотъ что пишетъ *г-жа Макъ-Гаханъ* объ американскихъ женщинахъ въ „Вѣстникѣ Европы“:

„Не такъ давно пришлось мнѣ читать въ газетахъ сообщеніе репортера о томъ, какъ онъ, навѣдавшись на ферму только-что вышедшаго въ отставку министра внутреннихъ дѣлъ, мистера Кирквудъ, засталъ его жену, пожилую леди, за глаженьемъ семейнаго бѣлья. И это здѣсь совершенно въ порядкѣ вещей, никого это не удивляетъ; всякій знаетъ, что дочери и жены сравнительно зажиточныхъ гражданъ, въ особенности въ провинціи, всѣ сами занимаются стиркой бѣлья и готовятъ на кухнѣ“ *).

Точно также во Франціи и Германіи замужнія женщины сами ведутъ все домашнее хозяйство и нисколько не пренебрегаютъ какою-бы то ни было работой въ домѣ.

Не то мы видимъ у себя на родинѣ. У насъ заботливыя и вообще хорошія хозяйки встрѣчаются

*) „Вѣстникъ Европы“ за 1892 г., стр. 511, № 12.

рѣдко, особенно въ городахъ. Одинъ петербургскій фельетонистъ совершенно вѣрно замѣтилъ о нашихъ женщинахъ, что „для многихъ изъ нихъ выйти замужъ—значитъ получить свободу болтаться по знакомымъ и пріятельницамъ, убивать вечера на журфиксахъ и балахъ, аккуратно посѣщать всѣ первыя представленія и притомъ безъ стѣсненій, обязательныхъ для дѣвушки. Недостатокъ серьезности очень часто замѣчается въ семейной женщинѣ и большинство даже не догадываются, какъ не идетъ это легкомысліе къ женѣ, къ матери".

У насъ есть не мало женщинъ, которыя совершенно не интересуются домашнимъ хозяйствомъ. Такое индифферентное отношеніе къ нему можно понять и оправдать только въ томъ случаѣ, когда замужняя женщина имѣетъ призваніе къ какому-нибудь другому дѣлу.

Такъ, наприм., если она съ особенною ревностью занимается воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей или посвящаетъ много времени еще какому-нибудь труду, избранному ею подъ вліяніемъ природной склонности, въ этомъ случаѣ легко понять причину индифферентнаго отношенія женщины къ домашнему хозяйству, и нельзя обвинять ее въ этомъ: слѣдуя свему призванію, отдаваясь болѣе продуктивному труду, она вправѣ сложить съ себя обязанности хозяйки и возложить ихъ на посто-

роннее лицо. Но такіе случаи бываютъ въ высшей степени рѣдко.

Обыкновенно же, когда женщина не занимается хозяйствомъ, хотя и могла бы, трудно бываетъ отыскать причину этого. Чаще всего это зависитъ отъ недостаточнаго умственнаго развитія, мѣшающаго ей понять выгоды дѣла и отыскать въ немъ хоть какое-нибудь удовлетвореніе. Въ обезпеченныхъ слояхъ общества такому индифферетному отношенію замужнихъ женщинъ къ домашнему хозяйству въ значительной степени способствуетъ привычка передавать его въ наемныя руки.

Нѣтъ, конечно, надобности, даже нежелательно, чтобы замужнія женщины всецѣло отдавались хозяйству и только имъ однимъ интересовались; такая крайность вредна и убыточна для семьи.

Напротивъ, нужно стремиться къ тому, чтобы домашнее хозяйство велось правильно съ наименьшею затратою труда.

При умѣлой организаціи домашняго хозяйства это въ значительной степени достигается.

Хозяйственныя хлопоты не должны мѣшать женщинѣ исполнять другія, болѣе важныя семейныя обязанности, именно—уходъ за дѣтьми, воспитаніе ихъ и образованіе.

Какъ только женщина вступила въ бракъ, такъ этимъ самымъ она приняла на себя трудныя обя-

занности матери. „Какъ только женщина вступаетъ въ бракъ, — говоритъ Д. С. Милль, — такъ она, подобно мужчинѣ, выбирающему извѣстную профессію, — что должно быть признано, — выбираетъ профессію управленія домомъ, воспитанія дѣтей, требующаго примѣненія всѣхъ ея способностей въ теченіи столькихъ лѣтъ ея жизни, сколько нужно для этой цѣли" *).

Уходъ за дѣтьми, въ особенности въ первые годы ихъ жизни, требуетъ много вниманія, терпѣнія и знаній. Эта обязанность матери отнимаетъ у нея массу времени. Воспитаніе же, кромѣ того, требуетъ значительной подготовки.

Первоначальный уходъ за ребенкомъ и воспитаніе его у насъ еще ведется съ грѣхомъ пополамъ самими матерями, но образованіемъ дѣтей занимаются только чрезвычайно рѣдкія изъ нихъ.

Конечно, это дѣло у насъ новое и нельзя требовать, чтобы матери умѣли его вести. Все дошкольное образованіе дѣтей у насъ обыкновенно ограничивается только обученіемъ ихъ немногимъ молитвамъ. Странно то, что многія матери, занимавшіяся до замужства учительствомъ и гувернерствомъ уже для своихъ дѣтей нанимаютъ и учителей, и гувернантокъ. Иногда трудно бываетъ отыскать при-

*) „О подчиненіи женщины". Спб. 1896 г., стр. 58.

чину этого явленія и чаще всего его приходится приписывать отсталости женщины, тому, что она во время своего замужства отвыкла отъ умственнаго труда.

Обычныя условія жизни даже интеллигентной замужней женщины таковы, что она дѣйствительно можетъ отвыкнуть отъ умственныхъ занятій. Постоянная возня съ маленькими дѣтьми, частое времяпрепровожденіе въ пустыхъ разговорахъ („изъ приличія“) съ гостями и рѣдкая возможность болѣе или менѣе продолжительнаго умственнаго занятія (наприм., серьезнаго чтенія)—все это такія условія, которыя неминуемо влекутъ за собой отсталось. Мужъ долженъ не только поддерживать развитіе своей жены, но и всѣми силами способствовать поднятію его уровня.

Это важно какъ въ его собственныхъ интересахъ, такъ и въ интересахъ дѣтей. Когда жена, освободившись отъ ухода за грудными дѣтьми и отъ хозяйственныхъ заботъ, пожелала бы заниматься умственною работой, то, конечно, мужъ долженъ помочь ей въ этомъ дѣлѣ, но уже никоимъ образомъ не тормазить его.

Работа надъ воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей можетъ не только поглотить все вниманіе женщины, но и дать ей значительное внутреннее удовлетвореніе.

Но, повторяемъ, семейное образованіе дѣтей, какъ дополнительное къ школьному, у насъ дѣло еще настолько новое, что многія матери за него даже не умѣютъ и взяться. Въ настоящее время сильно распространяется дѣтское чтеніе, но этотъ способъ распространенія знаній, пожалуй, всего менѣе примѣнимъ въ первые годы дѣтства. Гораздо удобнѣе устная передача знаній.

Нужно пользоваться всякими случаями, чтобы сообщать дитяти полезныя свѣдѣнія. Экскурсіи по полямъ и лѣсамъ въ деревнѣ, посѣщеніе музеевъ въ городѣ, сопровождаемыя толковымъ объясненіемъ всего видѣннаго,—вотъ путь, посредствомъ котораго можно не только поддерживать и развивать дѣтскую любознательность, но и сообщать полезныя знанія. Это могутъ дѣлать только образованныя матери.

Въ сущности въ хорошей семьѣ, гдѣ мужъ и жена любятъ другъ друга, хорошо понимаютъ общіе интересы и стремятся къ одной и той же цѣли, не можетъ быть строгаго раздѣленія труда: ни одинъ любящій супругъ, въ минуту, свободную отъ его профессіональнаго занятія, не откажется помочь своей женѣ, напр., мыть ребенка, купить что-нибудь для хозяйства и т. п. Въ интеллигентномъ семействѣ мужъ можетъ быть помощникомъ при воспитаніи и образованіи дѣтей. Однимъ словомъ, въ

семьѣ должно быть не раздѣленіе труда между мужемъ и женою, а взаимная помощь, сотрудничество. Главный трудъ мужа, конечно, всегда будетъ внѣ семьи: это—его профессіональный трудъ; главная же работа жены все-таки будетъ у домашняго очага, въ семьѣ и для семьи. Но продуктивность труда того и другого изъ нихъ повысится, если они могутъ и будутъ оказывать помощь другъ другу.

Во многихъ случаяхъ жена не можетъ помогать своему мужу въ его профессіональномъ трудѣ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ такая помощь вполнѣ возможна. Такъ, наприм., въ деревнѣ, при занятіи сельскимъ хозяйствомъ, жена можетъ оказывать своему мужу существенныя и цѣнныя услуги. У насъ на Руси есть женщины, которыя съ успѣхомъ занимаются сельскимъ хозяйствомъ, управляя большими имѣніями. Даже на земской службѣ есть женщины-агрономы. Извѣстны факты, когда во время отсутствія мужа изъ имѣнія, жена вполнѣ замѣняетъ его и въ полѣ, и въ конторѣ. Такая помощь очень дорога въ промышленномъ предпріятіи. Но она должна имѣть свои предѣлы, чтобы не наносить ущерба важнѣйшему женскому труду—воспитанію и образованію дѣтей.

Недавно, именно въ 1894 году, въ нашей періодической печати было высказано не мало упре-

ковъ женщинамъ за то, что онѣ не принимаютъ активнаго участія въ сельско-хозяйственной дѣятельности мужчинъ. „Мы не имѣемъ женщинъ хозяекъ,—писали въ одной южной газетѣ,—которыя сознательно и любовно взялись бы за дѣло улучшенія условій нашей деревенской жизни. Отсутствіе женскаго элемента въ хозяйствѣ приводитъ къ тому, что весьма важныя, весьма существенныя отрасли хозяйства остаются въ забросѣ; оно приводитъ къ тому, что вся наша хозяйственная жизнь сосредоточивается въ полѣ, а поле это, по нынѣшнимъ временамъ, часто, кромѣ убытка, не даетъ ничего".

„Наша культурная женщина,—говорится въ другомъ мѣстѣ по этому же поводу,—не только не выказываетъ стремленія стать рядомъ съ мужчиной для того, чтобы вмѣстѣ работать на благороднѣйшемъ поприщѣ хозяйственной дѣятельности, но, напротивъ, стремится вонъ изъ деревни, рвется въ города, повидимому, не отдавая себѣ яснаго отчета въ малой осмысленности и крупномъ вредѣ такого стремленія".

Эти обвиненія совершенно неосновательны: если они относятся къ замужнимъ женщинамъ, то у нихъ почти нѣтъ возможности заниматься сельскимъ хозяйствомъ,—воспитаніе дѣтей мѣшаетъ этому; если же они относятся къ дѣвушкамъ, то ихъ нельзя

считать справедливыми уже потому, что интеллигентныя дѣвушки массами идутъ въ деревню въ качествѣ учительницъ, фельдшерицъ и т. п. Даже въ хозяйствѣ служатъ многія изъ нихъ, завѣдуя молочнымъ дѣломъ.

Отъ замужней женщины, занятой уходомъ за дѣтьми, ихъ воспитаніемъ и образованіемъ, никоимъ образомъ нельзя требовать, чтобъ она занималась еще какимъ-нибудь посторонним дѣломъ.

Только въ рѣдкихъ случаяхъ такія женщины—и притомъ, конечно, добровольно—могутъ помогать мужу въ его профессіональномъ трудѣ или же заниматься какимъ-нибудь трудомъ единственно по указанію призванія.

ГЛАВА III.

Женскій трудъ внѣ семьи. Его значеніе для другихъ членовъ семьи.

Мы уже говорили, что замужняя женщина, работая въ семьѣ, вполнѣ покрываетъ стоимость своего содержанія. Кромѣ того, самое лучшее раздѣленіе труда между мужемъ и женою—то, когда первый занятъ добываніемъ средствъ къ жизни, а вторая—разумно распоряжается ими. Вотъ что говоритъ объ этомъ великій защитникъ женскихъ правъ *Д.-С. Миллъ*:

„Когда источникъ существованія семьи заключается не въ капиталѣ, а въ заработкѣ, то такое раздѣленіе труда, когда мужчина зарабатываетъ деньги, а жена умѣло распоряжается ими, представляется мнѣ самымъ правильнымъ. Если въ придатокъ физическимъ страданіямъ по дѣторожденію, заботамъ о дѣтяхъ въ раннемъ возрастѣ, жена присоединяетъ еще умѣнье распоряжаться заработкомъ мужа, такъ что семья ни въ чемъ не терпитъ недостатка, то она не только достаточно работаетъ умственно и физически, но и несетъ на своихъ плечахъ самую тяжелую часть труда въ совмѣстной супружеской жизни“ *).

Несмотря на это, многія жены стремятся имѣть свой самостоятельный заработокъ, независимо отъ доходовъ мужа. Благодаря тому, что теперь многія профессіи стали доступны и женщинамъ,—это имъ удается.

Посмотримъ, какія причины побуждаютъ замужнихъ женщинъ искать себѣ заработокъ и какое значеніе имѣетъ трудъ женщины внѣ семьи.

Стремленіе замужнихъ женщинъ имѣть свой собственный заработокъ можно объяснить нѣсколькими причинами.

---

*) *Д.- С. Миллъ*: „О подчиненіи женщины“. Пер. съ англ. Лялиной. Спб., 1896 г., стр. 57.

Прежде всего многія жены тяготятся тѣмъ, что онѣ каждую копѣйку берутъ у мужа. Это стѣсняетъ ихъ въ расходованіи денегъ, въ особенности на свои личныя надобности.

Затѣмъ, какъ мы уже говорили, многіе мужья упрекаютъ своихъ женъ въ томъ, что онѣ тратятъ ихъ деньги, содержатся на ихъ счетъ. Есть не мало женщинъ, которыя, не задумываясь надъ экономическими отношеніями въ бракѣ и работая въ семейномъ кругу, все-таки считаютъ себя „дармоѣдками“, сидящими на плечахъ мужей.

Наконецъ, стремленіе жены имѣть свой заработокъ объясняется еще желаніемъ или необходимостью повысить общій доходъ семьи, чтобы лучше и полнѣе могли быть удовлетворены семейныя нужды. Въ послѣднее время эта причина очень часто приводится для оправданія женскаго труда внѣ семьи. Извѣстный писатель Бьернштерне-Бьёрнсонъ считаетъ заработокъ жены очень важнымъ условіемъ брака: по его мнѣнію, если „оба супруга каждый съ своей стороны будутъ въ состояніи трудиться надъ добываніемъ средствъ къ существованію“, то мужчины будутъ имѣть возможность раньше вступать въ бракъ, нежели теперь. Такимъ образомъ, этотъ писатель женскій трудъ внѣ семьи считаетъ вполнѣ возможнымъ и даже необходимымъ. Намъ кажется, что всѣ эти причины, приводимыя

для объясненія стремленія замужнихъ женщинъ къ самостоятельному заработку, неосновательны.

Мы уже говорили нѣсколько разъ, что жена, несущая обязанности хозяйки и матери, уже этимъ самымъ съ избыткомъ окупаетъ издержки на свое личное содержаніе. Въ этомъ случаѣ она напрасно тяготится тѣмъ, что получаетъ все изъ рукъ мужа и напрасно мучается своею экономическою зависимостью. Она должна, конечно, правильно пользоваться средствами, добытыми ея мужемъ и принадлежащими семьѣ, и не тратить ихъ попусту. Но вѣдь и свои собственныя средства семейная женщина не должна безсмысленно тратить: ея обязанности передъ дѣтьми, ея заботы объ ихъ образованіи и, наконецъ, неустойчивость нашего личнаго благосостоянія вообще—все это должно предостерегать женщину, мать семейства, отъ неблагоразумной траты денегъ.

Женѣ, конечно, тяжело переносить упреки мужа въ томъ, что она виситъ на его шеѣ и потому вполнѣ понятно ея стремленіе къ самостоятельному заработку: онъ избавляетъ ее отъ непріятныхъ и совершенно незаслуженныхъ упрековъ.

Наконецъ, желаніе жены поднять общую доходность семьи вполнѣ понятно и естественно, но его оправдать можно только въ томъ случаѣ, если дѣйствительно ощущается надобность въ этомъ по-

вышеніи средствъ. Въ обезпеченныхъ классахъ общества такой надобности обыкновенно не ощущается.

Кромѣ того, увеличеніе заработка трудомъ жены внѣ семьи не всегда бываетъ въ той мѣрѣ, въ какой на него разсчитываютъ. „Если женѣ приходится выполнять внѣ дома обязанности по своей профессіи, то ей гораздо дороже будетъ обходиться веденіе хозяйства,—говоритъ *А. Крепацъ*.—Механическая дѣятельность хозяйки,—поясняетъ свою мысль эта писательница, — безспорно, можетъ быть выполняема и другимъ лицемъ, содержаніе и вознагражденіе котораго, однако, также составляетъ извѣстный расходъ; но глазъ хозяйки, ея практическій умъ и ея разсчетливость являются незамѣнимыми качествами, которыя едва ли можно предположить въ лицѣ наемномъ. Управленіемъ опытной хозяйки домашнее хозяйство можетъ быть ведено съ гораздо меньшими расходами, чѣмъ подъ завѣдываніемъ прислуги; женщина, которая съ умѣньемъ, любовью и прилежаніемъ отдается хозяйству, можно сказать, зарабатываетъ даже, хотя и не въ положительномъ смыслѣ слова, ибо она сберегаетъ очень много расходовъ. Бѣлье, платье, мебель,—словомъ, все, благодаря заботливости и распорядительности хозяйки, дольше сохраняется и въ то время, какъ на долю мужа выпала задача

зарабатывать, жена сбереженіемъ заработаннаго выполняетъ свою задачу въ смыслѣ политико-экономическомъ“ *).

Простой ариѳметическій разсчетъ показываетъ иногда, что содержаніе наемной экономки обходится дешевле, чѣмъ веденіе хозяйства самою хозяйкой. Такъ, наприм., часто говорятъ, что культурная женщина можетъ заработать 30—50 руб. въ мѣсяцъ, а содержаніе экономки обходится 20—25 руб. Понятно, что заработокъ жены кое-что прибавляетъ къ благосостоянію семьи; но если вдуматься хорошенько въ этотъ учетъ, то онъ окажется не вполнѣ вѣрнымъ. Во-первыхъ, практичная хозяйка больше сбережетъ, чѣмъ экономка, а во-вторыхъ—и это самое главное—занятіе профессіональнымъ трудомъ помѣшаетъ матери семейства удовлетворительно выполнять свои обязанности по отношенію къ дѣтямъ.

Этотъ ущербъ не поддается денежной оцѣнкѣ, но онъ можетъ быть очень великъ,—настолько великъ, что во многихъ случаяхъ изъ-за него слѣдуетъ рѣшительно отказаться отъ профессіональной дѣятельности.

Посмотримъ теперь, какое значеніе имѣетъ жен-

---

*) *Аделія Крепацъ*: „Опасныя стороны полной женской эмансипаціи“. Пер. съ нѣм. М. 1893 г.

скій трудъ внѣ семьи для обоихъ супруговъ, для дѣтей и, наконецъ, для самой трудящейся женщины.

Если мы будемъ разсматривать семью въ имущественномъ отношеніи, то увидимъ, что она представляетъ собой союзъ, заключенный супругами отчасти и съ цѣлью пріобрѣтенія. Имущество, которымъ обладала женщина до выхода замужъ, а мужчина—до женитьбы, при заключеніи брачнаго союза соединяется въ одно цѣлое, становится общимъ достояніемъ всей семьи. Мужъ, добывая средства къ существованію, и жена, распоряжающаяся этими средствами, преслѣдуютъ одну общую цѣль, именно, увеличеніе благосостоянія семьи. „Обычай, пишетъ *Вундтъ* въ своей Этикѣ,—по которому женщина сохраняетъ свое особое имущество или даже ведетъ отдѣльное хозяйство, противорѣчитъ нормальнымъ условіямъ семейной жизни: онъ образуетъ первый шагъ къ разъединенію интересовъ, естественно распространяющійся и на другія сферы жизни и неизбѣжно разлагающій другія нравственныя основы семьи, возвращая ее къ первоначальной стадіи чисто-внѣшняго полового общенія. Если же пріобрѣтеніе падаетъ исключительно на мужчину, какъ это наблюдается во многихъ и почти всегда въ высшихъ видахъ профессій, то забота о сохраненіи собственности, особенно объ ея распредѣленіи для нуждъ семьи, составляетъ важ-

ную сферу дѣятельности женщины, отъ которой зависитъ процвѣтаніе общаго хозяйства, а съ нимъ вмѣстѣ и всего того, что при его помощи должно быть создано семьей“ *). Намъ кажется, что слова Вундта вполнѣ справедливы.

Дѣйствительно, экономическая свобода жены и ея профессіональныя занятія могутъ сильно повліять на ея отношенія къ мужу. Прежде всего у нея можетъ пропасть всякій интересъ къ его профессіональному труду, потому что собственная профессія поглотитъ все ея вниманіе и доставитъ если и неполное, то все-таки нѣкоторое удовлетвореніе.

Во всякомъ случаѣ взаимныя отношенія супруговъ, когда каждый изъ нихъ будетъ занятъ своимъ спеціальнымъ трудомъ, потеряетъ значительную долю своей цѣнности. Это относится, конечно, къ счастливому браку. Если же мужъ и жена живутъ между собой плохо, т.-е. если между ними царитъ разладъ, то, разумѣется, самостоятельное занятіе каждаго изъ нихъ своей профессіей не только не ухудшитъ ихъ взаимныхъ отношеній, но даже сдѣлаетъ ихъ болѣе ровными и спокойными. Профессіональныя занятія замужней женщины въ культурномъ слоѣ общества болѣе всего прино-

*) *Вундтъ*: „Этика“. Пер. съ нѣм. Спб. 1888 г. Отдѣлъ III, стр. 196.

сятъ вреда дѣтямъ. Вотъ что говоритъ Д. С. Милль: „Всякое постороннее занятіе, рѣдко освобождая ее (женщину) отъ повседневныхъ трудовъ, только мѣшаетъ ей исполнять ихъ какъ слѣдуетъ. Въ заботахъ о домѣ и дѣтяхъ ее никто замѣнить не можетъ. Лишенныя заботъ матери, дѣти растутъ какъ случится, безъ всякаго направленія, а хозяйство идетъ такъ плохо, что женскій заработокъ не только не улучшаетъ, но значительно ухудшаетъ экономическое положеніе семьи“ *).

Умственное и нравственное воспитаніе дѣтей сильно страдаетъ въ томъ случаѣ, когда оно передается въ руки постороннихъ лицъ, не ведется самою матерью.

Затѣмъ, говоря о женскомъ трудѣ, необходимо обратить вниманіе на нѣкоторыя условія его, очень вредныя для женщины и ея потомства.

Не касаясь нѣкоторыхъ отраслей фабричнаго труда, вѣрнымъ путемъ ведущаго націю къ вырожденію, даже многія высшія профессіи требуютъ значительнаго напряженія нервной системы и причиняютъ ей, при продолжительномъ занятіи, существенныя поврежденія.

Здѣсь мы приведемъ интересное мѣсто изъ статьи проф. *И. Сикорскаго,* въ „Вѣстникѣ Воспитанія“, въ

*) Тамъ же, стр. 57.

которой онъ обстоятельно разъясняетъ необходимость охраненія нервной системы женщины и вредъ отъ ея разстройства:

„Въ качествѣ высшаго организма,—пишетъ *проф. Сикорскій*,—въ качествѣ совершеннѣйшаго орудія жизни нервная система составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самый чувствительный пунктъ, изъ котораго весь организмъ можетъ быть убитъ или смертельно раненъ.

„Чувствительность нервной системы и значеніе для нея вредныхъ воздѣйствій выясняется болѣе всего тѣмъ фактомъ, что для появленія тяжелыхъ формъ психо-физическаго вырожденія не требуется продолжительнаго времени, не нужны годы или жизнь поколѣній. Страшное біологическое зло можетъ появиться въ своемъ полномъ развитіи въ ближайшемъ потомствѣ безусловно здороваго дотолѣ человѣка, если только послѣдній подвергнется лично физическимъ или нравственнымъ вліяніямъ, вредно дѣйствующимъ на нервную систему. Картина можетъ быть тѣмъ болѣе поразительной, если вырожденіе, исходящее отъ одного изъ родителей, обнаруживается на нѣсколькихъ дѣтяхъ.

„Все сказанное,—продолжаетъ далѣе тотъ же авторъ,—относится въ гораздо большей степени къ нервной системѣ женщины, чѣмъ мужчины, и быть-можетъ то традиціонное охраненіе, которымъ окру-

жена женщина во всѣхъ культурныхъ обществахъ, и устраненіе ея отъ трудныхъ и тяжелыхъ занятій является выраженіемъ безсознательнаго познанія этой истины, добытой вѣковымъ опытомъ человѣческаго развитія.

„Но въ особенности оказывается необыкновенно чувствительной ко всѣмъ вреднымъ воздѣйствіямъ нервная система въ періодъ своего зародышеваго развитія. Съ момента зачатія, жизнь, благосостояніе, будущность зачатаго существа и его потомковъ зависитъ вполнѣ отъ питанія, трудовъ, напряженій, физической и нравственной судьбы матери. Утомленіе, истощеніе матери, различнаго рода ядовитыя вещества, которыя она употребляетъ въ это время, роковымъ образомъ являются гораздо болѣе губительными для плода, чѣмъ для матери, и могутъ внести начало вырожденія въ это существо и его потомство“ *).

Профессіональный трудъ, въ особенности если онъ выбранъ не по призванію, а только изъ корыстныхъ разсчетовъ, очень вредно дѣйствуетъ на нервную систему. Частое угнетенное настроеніе духа, какъ результатъ неудовлетворенности своимъ трудомъ, сильно вредитъ нервной системѣ.

---

*) Изъ статьи: „Отвѣтственность родителей передъ потомствомъ“.

Продолжительность и трудность занятій изнуряютъ женщину, а отсутствіе движенія, въ особенности въ періодъ беременности, усиливаетъ вредное дѣйствіе утомленія на ея организмъ. Нервное разстройство, пріобрѣтенное женщиной, въ большей или меньшей степени передается потомству. Поэтому необходимо тщательно охранять нервную систему женщины.

Отсюда, однако, не слѣдуетъ дѣлать заключенія, что, въ интересахъ сохраненія нервной системы, женщина должна вести праздную жизнь. Нѣтъ, онѣ должны трудиться, но такъ, чтобы трудъ былъ имъ по силамъ и никоимъ образомъ не былъ изнурителенъ ни по продолжительности, ни по какимъ-либо другимъ условіямъ. Этому требованію опять таки полнѣе всего удовлетворяетъ трудъ женщины въ семьѣ.

Какъ извѣстно, многія женщины занимаются врачебною дѣятельностью (акушерки, фельдшерицы и женщины-врачи); оказывается, что этого рода дѣятельность, въ особенности женщины-врача, имѣетъ весьма важныя отрицательныя стороны съ точки зрѣнія семейнаго благополучія. Замужнія женщины-врачи, состоя на службѣ, принуждены бываютъ совершать разъѣзды, и, конечно, онѣ не бываютъ избавлены отъ этой необходимости даже во время беременности. Это ведетъ къ выкидашамъ. У за-

мужнихъ женщинъ-врачей выкидыши часто становятся привычными и такимъ образомъ разрушается всякая надежда на полученіе потомства. Таковы вредныя послѣдствія этой профессіи для замужнихъ женщинъ.

Теперь, чтобы закончить разсмотрѣніе женскаго труда внѣ предѣловъ семьи, намъ остается отмѣтить его общеэкономическое значеніе. Проф. *А. А. Исаевъ* въ своей „Политической экономіи“ задается такимъ вопросомъ: „увеличится ли масса труда въ обществѣ, если женская работа будетъ получать все болѣе широкое приложеніе?“—и отвѣчаетъ на него такимъ образомъ: „мы затрогиваемъ кусочекъ женскаго вопроса. Удачное и всестороннее его разрѣшеніе имѣетъ большую важность для всего общественаго хозяйства. Рѣшеніе будетъ одностороннимъ, если признать желательнымъ возможно болѣе широкое примѣненіе женскаго труда во всѣхъ сферахъ дѣятельности. Такое рѣшеніе вопроса увеличитъ число женщинъ во всѣхъ отрасляхъ; быть-можетъ на нѣкоторое время масса труда увеличится и облегчится накопленіе богатства, но уже въ близкомъ будущемъ неизбѣжно уменьшится масса труда или по крайней мѣрѣ нарушится гармоническое сочетаніе между его отдѣльными видами. Большинство женщинъ, какъ матери, жены и хозяйки, имѣютъ въ домѣ много-

численныя обязанности; разъ эти обязанности не будутъ исполнены ими, то онѣ и вовсе не будутъ исполнены (предполагая современный хозяйственный строй). Семья будетъ разлагаться; дѣти, получая худшее воспитаніе, будутъ и худшими работниками. Это неопровержимо доказывается многочисленными семьями, гдѣ матери, жены и дочери занимаются фабричной работою“ *).

Кромѣ того, появленіе замужнихъ женщинъ на рынкѣ труда увеличитъ предложеніе его и черезъ это повлечетъ за собой пониженіе вознагражденія за трудъ.

Уже въ настоящее время оказывается, что тамъ, гдѣ могутъ работать, вмѣсто мужчинъ, женщины, т.-е. гдѣ не требуется особенныхъ усилій, заработная плата ниже, нежели тамъ, гдѣ работа доступна только мужчинамъ. Это происходитъ отъ того, что при опредѣленіи размѣра вознагражденія мужчинъ принимается въ разсчетъ расходъ на содержаніе ими своей семьи, тогда какъ при оцѣнкѣ труда женщины обыкновенно предполагается, что она живетъ на средства мужа или родныхъ и ея заработокъ разсматриваютъ лишь какъ добавленіе къ заработку какого-нибудь другого члена семьи.,

---

*) *А. А. Исаевъ.* „Начала политической экономіи“. Спб. 1896 г. стр. 61.

Правда, на многихъ поприщахъ службы (напр., на врачебномъ) трудъ мужчинъ и женщинъ вознаграждается одинаково. Но это—исключеніе, не нарушающее общаго правила.

Такимъ образомъ, и съ экономической точки зрѣнія, работа женщины, хозяйки и матери семейства внѣ семьи не можетъ принести особенной пользы, а по отношенію ко многимъ отраслямъ труда она даже окажетъ вредъ, понизивъ заработокъ мужчины.

Итакъ, посторонній трудъ замужней женщины, нанося существенный ущербъ ея обязанностямъ по отношенію къ дѣтямъ, и съ общеэкономической точки зрѣнія нельзя считать полезнымъ.

Однако мы должны оговориться: иногда этотъ трудъ вполнѣ допустимъ и не влечетъ за собой тѣхъ послѣдствій, о которыхъ мы только-что говорили.

ГЛАВА IV.

Условія, благопріятствующія женскому труду внѣ семьи.— Творческая дѣятельность женщинъ.

Иногда замужнія женщины могутъ заниматься трудомъ внѣ семьи безъ всякаго ущерба для нея. Такія случаи рѣдки, но все-таки они встрѣчаются.

Сюда прежде всего нужно отнести трудъ тѣхъ

матерей, которыя вполнѣ закончили воспитаніе дѣтей и по своему здоровью еще могутъ съ пользою работать на какомъ-нибудь другомъ поприщѣ. Такой моментъ наступаетъ тогда, когда дѣти настолько выростутъ, что уже не будутъ нуждаться въ руководствѣ матери, какъ говорятъ, „станутъ на ноги".

Затѣмъ замужнія женщины при бездѣтности брака также могутъ заниматься постороннимъ трудомъ, если этотъ послѣдній не будетъ имъ мѣшать вести домашнее хозяйство.

Наконецъ, есть еще третье и притомъ самое важное условіе, не только освобождающее женщину отъ обязательнаго труда по домашнему хозяйству, но даже настойчиво требующее отказаться отъ него: это—призваніе. Если женщина чувствуетъ особенную, ясно выраженную склонность къ какому-нибудь занятію, напр., къ литературѣ, художеству и т. п., то семья не должна служить ей помѣхою въ слѣдованіи своему призванію.

Такимъ образомъ существуютъ три условія, при которыхъ вполнѣ оправдывается женскій трудъ внѣ семьи.

Положеніе женщины-матери, несомнѣнно, не позволяетъ ей заниматься постороннею работой, отвлекающей ее отъ семейнаго очага. Это положеніе длится очень долго и притомъ отнимаетъ у

женщины самые лучшіе годы. Понятно, что когда женщина исполнитъ свои материнскія обязанности, то она уже не можетъ такъ усердно и такъ продолжительно работать, какъ она могла бы въ болѣе молодомъ возрастѣ. Однако, при правильномъ образѣ жизни, при отсутствіи семейныхъ неурядицъ и при маломъ числѣ дѣтей, женщина въ 45—50 лѣтъ можетъ быть еще очень хорошей труженицей на многихъ поприщахъ.

Замужняя женщина, не имѣющая дѣтей, конечно, также можетъ спокойно заниматься постороннимъ трудомъ, не нанося ущерба семьѣ.

Наконецъ, когда женщину, мать семейства, призываютъ къ труду ея особенныя дарованія, то было бы невыгодно для общества, еслибъ она всецѣло посвятила себя домашнему очагу. „Отнюдь не должно мѣшать,—пишетъ *Д.-С. Миллъ*,—исключительно даровитымъ личностямъ слѣдовать ихъ призванію, даже еслибъ эти личности были замужемъ. Нужно только позаботиться, чтобъ ущербъ, нанесенный такимъ образомъ хозяйству, былъ возмѣщенъ инымъ способомъ“.

Трудъ женщины, какъ матери, незамѣнимъ. Поэтому ей волей-неволей придется самой кормить ребенка и воспитывать его, но исполненіе хозяйственныхъ обязанностей можетъ быть, хотя и съ

нѣкоторымъ ущербомъ для семьи, возложено на наемное лицо.

Кромѣ того, воспитаніе дѣтей и первоначальный уходъ за ними, хотя и не вполнѣ, но отчасти, можетъ быть возложенъ на наемныхъ лицъ подъ тщательнымъ наблюденіемъ самой матери. Даровитая женщина сама съумѣетъ оріентироваться въ житейскихъ обстоятельствахъ и своими посторонними занятіями не нанесетъ ущерба семьѣ.

Если замужняя женщина можетъ заниматься посторонними занятіями, то очень важно, чтобъ эти послѣднія ею были избраны послѣ тщательнаго обсужденія предмета.

Дѣло въ томъ, что многія женщины, не нуждаясь ва заработкѣ для себя и семьи, но имѣя досугъ и протекцію, занимаютъ мѣста въ какомъ-либо учрежденіи и тѣмъ самымъ отбиваютъ средства къ существованію у мужчинъ, зачастую обремененныхъ семьею, и у дѣвушекъ и вдовъ, которыя больше ихъ нуждаются въ заработкѣ.

Для поясненія своей мысли приведу такой примѣръ, взятый изъ жизни. Въ одномъ уѣздномъ городѣ въ женской школѣ освободилось мѣсто учительницы рукодѣлія. Было нѣсколько кандидатокъ-дѣвушекъ, но это мѣсто заняла замужняя, вполнѣ обезпеченная женщина, и не потому, чтобъ она лучше другихъ кандидатокъ умѣла преподавать

рукодѣліе, а единственно потому, что ея мужъ состоялъ членомъ управы, отъ которой зависило назначеніе лица на должность учительницы рукодѣлія. Такъ что въ этомъ случаѣ рѣшающую роль играла протекція. Такіе факты весьма нерѣдки. По нашему мнѣнію, это безнравственно.

Мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, чтобы замужняя женщина была оттѣснена съ трудового поля, но имѣемъ въ виду указать лишь на то, чтобъ она, если не нуждается въ заработкѣ, не отбивала его у другихъ. Въ наше время такъ трудно многимъ людямъ, въ особенности одинокимъ дѣвушкамъ, добывать себѣ кусокъ хлѣба, что приходится нерѣдко читать въ газетахъ о самоубійствахъ вслѣдствіе неимѣнія средствъ къ существованію. Понятно, что если обезпеченныя замужнія женщины будутъ конкуррировать съ нуждающимся трудовымъ людомъ, то это еще болѣе затруднитъ для многихъ снисканіе себѣ пропитанія и поведетъ къ увеличенію числа случаевъ самоубійства отъ голода.

Замужняя женщина, обезпеченная доходомъ мужа, можетъ взять за свою работу меньше, чѣмъ женатые мужчины или вдовы, оставшіяся съ дѣтьми. Понятно, что это даетъ первымъ больше шансовъ на полученіе какихъ-либо профессіональныхъ занятій, нежели послѣднимъ. Такая конкурренція

въ концѣ концовъ ведетъ къ пониженію размѣра вознагражденія за трудъ. Она выгодна только капиталистамъ, которые по этому могутъ платить ничтожное жалованіе кассиршамъ, прикащицамъ и т. п. труженицамъ. По отношенію къ государственной службѣ вышеупомянутая конкурренція, кажется, значенія не имѣетъ.

Интересно, что въ простонародіи, когда женщины поступаютъ на наемныя работы, то къ тѣмъ изъ нихъ, которыя имѣютъ живыхъ мужей, какъ наниматели, такъ и конкуррентки относятся иногда недоброжелательно.

Въ Казани существуетъ одинъ рынокъ, на которомъ торгуютъ исключительно вдовы, а дѣвушки и женщины, имѣющія мужей, не допускаются туда самими торговками. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ рынкѣ „Волжскій Вѣстникъ“:

„Онъ помѣщается на Проломной улицѣ, близъ Ивановской горы. Къ торговлѣ на этомъ рынкѣ допускаются исключительно только однѣ вдовы. Торгуютъ овощами, дешевыми лакомствами и нѣкоторыми другими предметами. Въ настоящее время на рынкѣ занимаются торговлею нѣсколько женщинъ—всѣ вдовы: если какая-нибудь изъ торговокъ пожелаетъ занять мѣсто на рынкѣ, имѣя живого мужа, то она подвергается насмѣшкамъ, и,

въ концѣ-концовъ, принуждена бываетъ удалиться на другое мѣсто.

„Интересно, что этотъ рынокъ существуетъ въ городѣ уже давно, и почти съ самаго основанія тамъ торгуютъ исключительно вдовы. Благодаря этому и самый рынокъ прозванъ „вдовьимъ рынкомъ".

Въ той же Казани нѣсколько лѣтъ тому назадъ надлежащее начальство воспретило принимать на службу замужнихъ учительницъ. Провинціальная пресса, обсуждая это распоряженіе, находило его неосновательнымъ. Но намъ кажется, что если замужняя женщина стремится занять должность учительницы только ради вознагражденія, а не потому, чтобъ она имѣетъ особенное призваніе къ этому труду, то, понятно, весьма справедливо будетъ предоставить мѣсто болѣе нуждающимся женщинамъ, именно—дѣвушкамъ и вдовамъ.

Во многихъ другихъ мѣстахъ нашего отечества замужнія женщины также не допускаются къ занятію должности учительницы, и это мотивируется желаніемъ предоставить такія должности болѣе нуждающимся людямъ. Конечно, отъ такого порядка страдаютъ тѣ замужнія женщины, которыя имѣютъ призваніе къ педагогической дѣятельности, но онѣ могутъ найти своимъ дарованіямъ приложеніе въ семьѣ, при воспитаніи и образованія своихъ дѣтей.

Замужнимъ женщинамъ нашего культурнаго слоя

общества нужно самимъ создавать себѣ сферу труда въ томъ случаѣ, когда онѣ, конечно, не имѣютъ надобности въ работѣ изъ-за куска хлѣба. Само собой разумѣется, что подъ вліяніемъ нужды (когда мужъ, напр., боленъ или лишился мѣста) приходится брать первую попавшуюся работу лишь бы выбраться изъ затруднительнаго положенія. Но въ томъ случаѣ, когда такого критическаго положенія нѣтъ, и можетъ быть выборъ труда, тогда женщина должна отыскивать новые пути для приложенія своихъ силъ.

И есть женщины, которыя дѣйствительно обнаруживаютъ свою творческую дѣятельность, принося большую пользу нашей промышленности. Такъ, напр., одна женщина, воспитавъ троихъ дѣтей, порѣшила, что она болѣе не вправѣ жить на счетъ мужа; здоровье вполнѣ позволяло ей трудиться. Она отправилась въ Парижъ, изучила тамъ способы приготовленія искусственныхъ цвѣтовъ, возвратилась въ Россію и здѣсь устроила прекрасную мастерскую ихъ. Другая, изучивъ сушку плодовъ и овощей, устроила сушильню въ деревнѣ и стала производить эти продукты. Точно также у насъ есть не мало женщинъ, которыя занимаются сельскимъ хозяйствомъ, садоводствомъ и другими подобными занятіями, самостоятельно организовавъ ихъ.

Обширное поприще для женской дѣятельности представляютъ общества потребителей. Въ этой сферѣ женщина,—въ особенности та, которая уже имѣетъ нѣкоторый житейскій опытъ, можетъ принести большую пользу. Общества потребителей только еще начинаютъ возникать у насъ, и опытъ (хотя немногихъ изъ нихъ) уже показалъ, что они „прогараютъ“ отъ отсутствія честныхъ и толковыхъ людей, въ особенности среди исполнителей. Въ Пермской губ. нѣкоторыя потребительныя общества обязаны своимъ процвѣтаніемъ женщинамъ. Весьма вѣроятно, что и въ другихъ мѣстахъ этого рода общества могли бы прочно существовать и развиваться при активномъ участіи замужнихъ женщинъ. Эта сфера труда особенно желательна для тѣхъ женщинъ, которыя уже сложили съ себя материнскія обязанности: у нихъ есть житейскій опытъ, необходимый въ этомъ случаѣ, и, кромѣ того, онѣ могутъ довольствоваться небольшимъ вознагражденіемъ. Оба эти условія очень важны для потребительныхъ обществъ.

Ближайшая сфера, въ которой жена можетъ найти приложеніе своего труда, это—трудъ ея мужа. Конечно, жена чиновника едва ли можетъ оказать какую-нибудь ему помощь; но въ области, наприм., сельскаго хозяйства и другихъ родовъ промышленности это вполнѣ возможно. Мнѣ извѣстно нѣсколь-

ко землевладѣльцевъ, у которыхъ точная и ясная бухгалтерія была организована ихъ женами. Трудъ хорошаго бухгалтера требуетъ солиднаго вознагражденія, которое не подъ силу мелкимъ и даже среднимъ хозяйствахъ, а между тѣмъ правильное счетоводство имѣетъ большое значеніе.

Замужняя женщина, живущая въ деревнѣ и имѣющая досугъ, можетъ съ успѣхомъ вести это дѣло за скромное вознагражденіе, или даже безъ всякаго вознагражденія, если она заинтересована въ выгодахъ предпріятія. Точно также и во многихъ другихъ отрасляхъ промышленной дѣятельности женщина можетъ найти приложеніе своихъ силъ.

Въ послѣднее время наши женщины проявили плодотворную дѣятельность въ области изданія книгъ и организаціи книжной торговли. Эта сфера труда вполнѣ доступна женщинамъ и въ ней онѣ найдутъ еще широкое поле для дѣятельности, потому что это дѣло у насъ на Руси, можно сказать, только еще начинается.

Такимъ образомъ, когда замужняя женщина можетъ безъ ущерба для семьи заниматься посторонним трудомъ, что бываетъ чаще всего тогда, когда она уже закончила воспитаніе дѣтей,—тогда она прежде всего должна искать приложенія своимъ силамъ въ ближайшей сферѣ труда. Если же это невозможно, то должна приняться за дальнѣйшіе поиски.

Творческая дѣятельность имѣетъ очень большое значеніе въ практической жизни. Она открываетъ многимъ новый путь къ заработку, доставляетъ внутреннее удовлетвореніе, улучшаетъ и облегчаетъ внѣшнія условія жизни. Съ другой стороны, этого рода дѣятельность связана съ нѣкоторымъ рискомъ, хотя и не всегда.

Замужняя женщина, не нуждающаяся въ заработкѣ ради куска хлѣба, легче, чѣмъ многіе мужчины, можетъ рѣшиться на этотъ рискъ.

Кромѣ того, для всякаго дѣла нужны профессіональныя знанія, которыя въ свою очередь для своего усвоенія требуютъ нѣкоторой общей подготовки. Эти условія, несомнѣнно, тормозятъ творческую дѣятельность женщины. Но эти тормазы понемногу устраняются: правительство, городскія управленія и ученыя общества открываютъ профессіональныя школы, доступныя и замужнимъ женщинамъ. Педагогическій музей въ Петербургѣ, коммиссія по организаціи домашняго чтенія въ Москвѣ и, наконецъ, нѣкоторые журналы („Міръ Божій“ и др.) вырабатываютъ и издаютъ „Программы для самообразованія“.

На книжномъ рынкѣ появилось очень много книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія для самообразованія. Однимъ словомъ, и практическое, и общее образо-

ваніе становится все болѣе и болѣе доступно женщинамъ.

Такимъ образомъ условія становятся все болѣе и болѣе благопріятными для творческой дѣятельности замужнихъ женщинъ, и потому она несомнѣнно будетъ развиваться.

4) **Родительскія заботы. О борьбѣ съ онанизмомъ у дѣтей.** *Содержаніе*: Распространенность онанизма.—Вредъ отъ него.—Причины этого порока (наслѣдственность, развращенность нянекъ и сверстниковъ, зрѣлища, праздность, сидячая жизнь и пр.).—Особое мнѣніе проф. Ил. Мечникова о причинахъ онанизма.—Предупрежденіе и искорененіе этого порока. М. 1896 г. Цѣна 30 коп.

Онанизмъ—очень вредный порокъ; бороться съ нимъ необходимо. Родители и воспитатели должны постоянно заботиться объ этомъ. Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности они нерѣдко сами распространяютъ его. Напомнить родителямъ о томъ, что дѣти ихъ могутъ предаться онанизму, указать способы предупрежденія и искорененія его—вотъ задача этой брошюры.

Въ рецензіи объ этой брошюрѣ, напечатанной въ „**Русской Мысли**“ (см. № 10 за 1896 г., стр. 481), говорится, что объ „заслуживаетъ вниманія, какъ касающаяся причинъ и мѣръ устраненія весьма распространеннаго въ настоящее время порока или, вѣрнѣе, болѣзни“.

5) **Родительскія заботы.** Выпускъ второй. **О предупрежденіи добрачныхъ половыхъ сношеній.** *Содержаніе*: Понятіе о своевременныхъ сношеніяхъ.—Критеріумъ для опредѣленія ихъ.—Вредъ раннихъ сношеній.—Причины ихъ.—Педагогическія средства устраненія этихъ причинъ. М. 1896 г. Ц. 30 к.

Въ этой брошюрѣ родители и воспитатели найдутъ указанія относительно нравственнаго воспитанія дѣтей, въ особенности мальчиковъ.

Въ нашей литературѣ нѣтъ сочиненій, трактующихъ о предупрежденіи раннихъ половыхъ сношеній. Эта брошюра издана съ цѣлью пополненія такого пробѣла.

6) **Половая мнительность. Болѣзни, приписываемыя половому воздержанію.** *Содержаніе:* Предисловіе.—Краткія свѣдѣнія изъ анатоміи и физіологіи.—Поллюціи, ихъ происхожденіе, значеніе и разстройство.—Особенности половой потребности.—Половыя сношенія.—Болѣзни, приписываемыя воздержанію у мужчинъ (половое безсиліе, болѣзненное истеченіе сѣмени и другія) и у женщинъ (истерія, блѣдная немочь и разстройство менструацій).—Причины этихъ болѣзней. М. 1896 г. Ц. 25 коп.

Многіе думаютъ, что половое воздержаніе сопряжено съ вредными послѣдствіями для организма.

Въ этой брошюрѣ приведены новѣйшія физіологическія и медицинскія данныя, опровергающія это мнѣніе. Брошюра предназначена главнымъ образомъ для родителей и воспитателей.

7) Мимолетныя связи и бракъ. *Содержаніе*: Предисловіе.—Мимолетныя связи, ихъ сущность и значеніе.—Непрочность внѣбрачныхъ связей.—Причины ихъ.—Отношеніе общества къ внѣбрачному сожительству.—Значеніе законнаго брака.—Мимолетныя связи и семейное счастье.—Средства предупрежденія добрачныхъ связей. М. 1897 г. Ц. 30 коп.

Разъяснить значеніе неправильныхъ отношеній между обоими полами и указать средства, при помощи которыхъ можно урегулировать эти отношенія—вотъ цѣль этой брошюры.

8) Что говоритъ наука о половой потребности. **Популярно-научный очеркъ для родителей, воспитателей и учащихся.** *Содержаніе:* Элементарныя свѣдѣнія изъ физіологіи.—Ходъ развитія половыхъ органовъ.—Значеніе воздержанія.—Вредъ раннихъ половыхъ сношеній.—Поллюціи.—Условія сохраненія воздержанія до возмужалости.—Гигіена половыхъ органовъ послѣ возмужалости.—Значеніе проституціи. М. 1896 г. Изд. 3-е. Цѣна 30 к., съ пер. 39 к.

Готовятся къ печати:

1) Родительскія заботы. Выпускъ III. О предупрежденіи куренія и пьянства у дѣтей. Ц. 30 к.

2) Студенческое пьянство, его значеніе и причины. Ц. 25 к.

3) Дошкольное образованіе дѣтей и мн. др.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ Л. А. ЗОЛОТАРЕВА при типографіи Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К° **въ Москвѣ** (Пименовская, свой домъ) и при ея отдѣленіяхъ: **въ Петербургѣ** (Фонтанка, д. 117) и **Кіевѣ** (Бибиков. бульв., д. 8).

Въ складѣ при типографіи Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К° имѣются книги разныхъ издателей по беллетристикѣ, естествознанію, медицинѣ, сельскому хозяйству и другимъ отраслямъ знаній.

Каталогъ склада по требованію высылается безплатно.

Цѣна 30 коп.

2011136632